

УДК 811.161.1; 81'374.3; 81'367.634
DOI: 10.17223/22274200/18/8

И.О. Ткачева

СИСТЕМНОЕ ОПИСАНИЕ СОЮЗОВ В ТОЛКОВОМ СЛОВАРЕ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Рассмотрены проблемы системного, т.е. последовательного и непротиворечивого лексикографического описания союзов, предполагающего строгое соотношение дефиниций между собой. Анализируются способы толкования синонимичных союзов в словарях, рассматриваются недостатки большинства таких толкований. Предлагается способ построения толкований с использованием ряда комментариев, раскрывающих семантическую и прагматическую специфику союза в сравнении с другими единицами одного синонимического ряда.

Ключевые слова: современный русский язык, толковая лексикография, лексическая система, взаимосвязанность дефиниций, лексикографическое описание союзов, близкозначные слова.

Статья посвящена некоторым проблемам описания союзов в «Словаре русского языка XXI века», работа над которым ведется в Лаборатории компьютерной лексикографии Института прикладной русистики РГПУ им. А.И. Герцена под руководством д-ра филол. наук, проф. Г.Н. Складневской. Концепция словаря, а также основные теоретические и практические проблемы, связанные с его составлением, описаны в [1–4]. На разных этапах работы словарь также носил названия «Современный толковый словарь живого русского языка» и «Нормативный толковый словарь живого русского языка», но позднее от них отказались, так как в каждом из этих названий на первый план выдвигалась лишь одна из всех его основополагающих характеристик (в первом случае – объект описания – «живой», т.е. видимый и слышимый в реальном употреблении язык, во втором случае – нормативность словаря, показываемая при помощи системы функционалестилистических помет, которые ограничивают сферу употребления слов и значений) [4. С. 5].

Одной из важных особенностей «Словаря русского языка XXI века» является ориентация на системное описание лексики, которое позволяет соотносить друг с другом толкования слов, связанных

разными типами отношений и по возможности избегать непоследовательности и противоречий, поэтому изначально работа над словарем велась не по алфавиту, а по тематическим группам и словообразовательным гнездам, при том, что сам порядок расположения словарных статей сохранялся традиционно алфавитным [1. С. 37–38]. Предложение перейти к описанию лексики в словаре «не от слова к слову, а при авторской специализации и закреплённости» было вскользь высказано ещё А.М. Бабкиным [5. С. 16], а немного позднее сходная по сути идея о необходимости работы «не с алфавитным списком слов, а с определёнными лексическими группировками внутри отдельных частей речи» была уже более отчетливо выражена и подробно проработана Н.Ю. Шведовой [6. С. 171]. Именно эта идея в настоящее время реализуется нами на практике.

Лексикографическое описание служебных частей речи (в частности союзов) в соответствии с принципом системности является одной из наиболее сложных задач, стоящих перед составителями «Словаря русского языка XXI века». Это обусловлено в первую очередь тем, что такой принцип, принятый в словаре, предполагает строгое соотношение абсолютных синонимов и разграничение близкозначных слов с выявлением дифференциального признака, а для служебных частей речи характерна обширная синонимия с тонкими трудноуловимыми семантическими и прагматическими отличиями между синонимами одного ряда.

Сразу оговоримся, что помимо проблемы системного описания служебных частей речи существуют ещё две серьёзные проблемы, которые в определенной степени связаны с первой и которые нам приходится решать параллельно с первой. Одна из них – это определение частеречной принадлежности ряда служебных слов в спорных случаях. Вторая проблема – это определение того, какие именно составные единицы считать целостным союзом, т.е. эквивалентом слова, а какие – нет. Эквивалентами слова по определению Р.П. Рогожниковой называются такие связанные сочетания, для которых характерна устойчивость, их воспроизводимость в речи как единого целого, единство значения и в большинстве случаев постоянная неизменная форма [7. С. 4] (имеются в виду сочетания *а ещё, а именно, все же, как и, несмотря на то что, ради того чтобы, тем не менее, тогда как* и др.). Среди подобных сочетаний есть и такие, которые в толковых словарях трактуются по-разному. Например, составные единицы

а все-таки, и все-таки, но все-таки в одних источниках считаются союзами [8. С. 104], в других – сочетанием двух союзов [9. Т. 1. С. 402; 10. Т. 2. С. 832; 11. Т. 1. С. 230], а в третьих – сочетанием союза с частицей *все-таки* [13. С. 317]; в ряде случаев одна и та же составная единица в рамках одного издания может получать противоречивую характеристику (например, в «Словаре служебных слов русского языка» под ред. Е.А. Стародумовой *и все-таки* трактуется и как целостный союз, и как сочетание союза с частицей [12. С. 91–92]; в «Словаре структурных слов русского языка» и «Большом универсальном словаре русского языка» под ред. В.В. Морковкина *а все-таки* и *но все-таки* в сходных контекстах определяются и как «союз + союз», и как «союз + частица» [14. С. 76; 15. С. 147–148], причем критерии такого разграничения в данном случае нам не ясны.

Каждая из этих двух проблем (и проблема частеречной принадлежности, и проблема эквивалентов слова) заслуживает подготовки отдельной статьи, поэтому сейчас мы не будем подробно останавливаться на этом. Отметим только, что далее будут рассматриваться и такие единицы, в том числе составные, которые не все исследователи считают союзами.

В толковой лексикографии принято несколько способов толкования близкозначных союзов. Рассмотрим основные из них.

Первый способ

Толкование с помощью перечисления ряда синонимов либо слов, близких семантически к исходному, но относящихся к другой части речи (например, к предлогам или местоименным наречиям).

Ср. статьи в «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой:

ЗНАЧИТ <...> **3. союз.** И поэтому, следовательно [8. С. 232].

СЛЕДОВАТЕЛЬНО <...> **2. союз.** Значит, вследствие этого, поэтому [8. С. 728].

Ср. статьи в «Толковом словаре русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова:

ВСЁ-ТАКИ, союз *противительный*. <...> Тем не менее, несмотря на что-н., всё же, однако же [9. Т. 1. С. 402].

ВСЁ ЖЕ, ВСЁ ЖЕ – однако, при всем том [9. Т. 1. С. 399] (дано как устойчивое сочетание в статье *всё¹*).

ТЕМ НЕ МЕНЕЕ (книжн.) – однако, всё же, несмотря на то [9. Т. 2. С. 182] (дано как устойчивое сочетание в статье *менее*).

Ср. статьи в «Словаре современного русского литературного языка»:

2. КАК, союз. <...> 2. Сравнительный союз. В знач.: точно, словно [10. Т. 5. С. 685].

БУДТО. 2. <...> Сравнительный союз. Словно, как бы, как если бы. [10. Т. 1. С. 669].

2. ТОЧНО, союз. 1. Сравн. союз. Как, словно [10. Т. 15. С. 744].

Как видим, здесь семантика союзов не раскрывается, поскольку содержательного описательного толкования ни при одном из этих синонимов нет. Более того, исходя из приведенных толкований совершенно невозможно определить, есть ли между рассматриваемыми единицами какие-то отличия (кроме стилистических, которые традиционно показываются при помощи специальных помет) и если есть, то какие.

Второй способ

Толкование с помощью одинаковых или сходных по смыслу формальных дефиниций, в которых указывается только тип присоединяемого предложения и оборота или разряд союза, обычно с приведением одного или нескольких синонимов.

Ср. статьи в «Словаре русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой:

КАК, нареч., частица и союз.

III. союз.

1. *сравнительный*. а) Присоединяет сравнительные обороты; означает: словно, точно [11. Т. 2. С. 16].

БУДТО, союз и частица.

1. *сравнительный союз*. Употребляется в сравнительных оборотах и сравнительных придаточных предложениях, соответствует по значению словам: *как, словно* [11. Т. 1. С. 121].

СЛОВНО, союз и частица.

1. *сравнительный союз*. Употребляется в сравнительных оборотах и сравнительных придаточных предложениях в значении: *как* [11. Т. 4. С. 139].

Ср. статьи в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой:

КАК <...> 6. *союз*. Выражает сравнение, подобно кому-чему-н. [8. С. 260].

СЛОВНО. 1. *союз*. Выражает сравнение, как (в 6 знач.) (прост. и поэт.) [8. С. 730].

Ср. статьи в «Словаре современного русского литературного языка»:

НО, *союз*. <...> 4. Противительный. Приближается к знач. однако, все-таки в сложноподчиненных предложениях уступительного типа. Употребляется в начале второго предложения, усиливая противопоставление главного и придаточного предложений [10. Т. 7. С. 1344–1346].

ОДНАКО. 1. Противительный союз. <...> 4. Служит для усиления противопоставления главного предложения придаточному уступительному в составе сложноподчиненного предложения [10. Т. 8. С. 684–685].

Как и в предыдущем случае, эти союзы определяются друг через друга и их семантика остается нераскрытой (соответствующее значение союза *точно*, к которому мы видим отсылку в статье *как* в «Словаре русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой, толкуется в свою очередь перечислением синонимов: «как, словно», даже без указания на синтаксическую конструкцию [11. Т. 4. С. 392]; сходным образом, т.е. с помощью синонимического толкования, определяется союз *все-таки*, упоминаемый в статье *но* в «Словаре современного русского литературного языка»: «однако, тем не менее, несмотря на это» [10. Т. 2. С. 832]; не проясняет ситуацию и толкование предлога *подобно* в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой: «Как кто-, что-н., сходно с кем-, чем-н.» [8. С. 539]).

Третий способ

Толкование с помощью одинаковых описательных дефиниций.

Ср. статьи в «Словаре русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой:

НО¹, *союз*. <...> 2. Соединяет два предложения, одно из которых выражает несоответствие тому, что выражено в другом, и про-

тиворечит ожидаемому, должному с точки зрения говорящего; соответствует по значению словам: *а, однако* [11. Т. 2. С. 503].

A^2 , союз. <...> **2.** Соединяет два предложения, второе из которых выражает несоответствие тому, что выражено в первом, и противоречит ожидаемому, должному с точки зрения говорящего; соответствует по значению союзам: *но, однако* [11. Т. 1. С. 17].

Ср. там же:

ОДНАКО <...> **1.** *противительный союз*. Употребляется для присоединения предложений или отдельных членов предложения со значением противопоставления, несоответствия предшествующему или ограничения предшествующего; близок по значению союзам: *да, но* [11. Т. 2. С. 593].

ДА² <...> **4.** *противительный*. Употребляется для присоединения предложений или отдельных членов предложения со значением противопоставления, несоответствия или ограничения предшествующего; близок по значению к союзам: *но, однако* [11. Т. 1. С. 360].

В этом случае семантика союзов раскрывается, но дифференциальные признаки не выделяются. Идентичные толкования не позволяют установить, можно ли считать описываемые союзы абсолютными синонимами или нет, тем более что такой способ определения применяется в упомянутом словаре наряду с типовой формулой «То же, что» (ср. **ЛИБО**, *союз разделит*. То же, что или (в 1 и 2 знач.) [11. Т. 2. С. 181]), что вносит некоторую путаницу, так как неясно, умышленно союзы *а* и *но, однако* и *да* не соотнесены в соответствующих значениях с помощью формальной дефиниции «то же, что» или такое расхождение в способе толкования в сходных случаях обусловлено отсутствием системности при описании синонимов и близкозначных слов, недостаточной строгостью этого описания в указанном издании.

Более последовательно и унифицированно синонимичные союзы толкуются в «Словаре структурных слов русского языка» и «Большом универсальном словаре русского языка» под ред. В.В. Морковкина. Ср., например, абсолютно одинаковые дефиниции в статьях *все же*² и *все-таки*²: «Употр. для соединения частей сложносочиненного предложения и указывает на то, что действие, событие, факт и т. п., названные в следующей за союзом части, совершаются вопреки тому, о чем говорится в первой части» [14. С. 75–76; 15. С. 147–148] или в статьях *значит*², *следовательно*² и *стало быть*²: «Употр. для присо-

единения слов, словосочетаний или части сложносочиненного предложения и указывает на то, что их содержание является выводом, который основывается на том, о чем сообщается в предыдущей части» [14. С. 130, 319, 327–328; 15. С. 360, 1097, 1170]. Такой способ определения синонимов проведен по всему тексту словарей и вне всяких сомнений может расцениваться как указание на отсутствие дифференциальных признаков по крайней мере с точки зрения авторов.

Четвертый способ

Толкование с помощью разных, но неразличимых по смыслу описательных дефиниций.

Ср. статьи в «Словаре русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой:

ИМЕННО, *частица*. <...> 3. *в знач. союза*. Употребляется при присоединении предложения или отдельных членов предложения, разъясняющих, уточняющих высказанную мысль [11. Т. 1. С. 661].

ТО ЕСТЬ <...>, *союз и частица*. 1. *пояснительный союз*. Употребляется для присоединения предложений или членов предложения, поясняющих высказанную мысль; соответствует по значению словам: а именно, что значит, иными словами [11. Т. 4. С. 372].

Здесь, как и в предыдущем случае, семантика союзов раскрывается, но дифференциальные признаки не выявлены и толкования не соотношены друг с другом.

Пятый способ

Толкование с помощью сходных, но не идентичных и хорошо различимых описательных дефиниций.

Ср. статьи в «Словаре структурных слов русского языка» и «Большом универсальном словаре русского языка» под ред. В.В. Морковкина:

НО¹ <...>, *сз. 1.2. противит*. Употр. для соединения слов и частей сложносочиненного предложения и указывает на то, что отрицательная в каком-л. отношении информация, о которой говорится до союза, компенсируется тем, о чем сообщается после него [14. С. 231; 15. С. 625].

ЗАТО <...>, *сз. противит*. Употр. для соединения слов и частей сложносочиненного предложения и указывает на то, что отрица-

тельная в каком-л. отношении информация, о которой говорится до союза, компенсируется (часто с избытком) тем, о чем сообщается после него (подчеркивание наше. – И.Т.) [14. С. 128; 15. С. 342].

НО ЗАТО <...>, *сз. противит.* Употр. для соединения слов и частей сложносочиненного предложения и указывает на то, что отрицательная в каком-л. отношении информация, о которой говорится до союза, компенсируется (обычно с избытком) тем, о чем сообщается после него (подчеркивание наше. – И.Т.) [14. С. 231].

Как видим, это почти одинаковые унифицированные толкования, отличающиеся только наличием или отсутствием определенного краткого комментария, который указывает на важный дифференциальный признак. Именно такой способ построения толкований для близкозначных союзов является, на наш взгляд, оптимальным (к неполному совпадению формулировок комментария мы придирааться не будем).

Принципиальным отличием «Словаря русского языка XXI века» от большинства других толковых словарей является системный подход в описании лексики, для реализации которого было разработано несколько правил, применяемых составителями и редакторами:

1. Синонимические толкования (по модели **слово1/значение1 = слово2/значение2**) используются только в случае полного совпадения семантики, прагматики и стилистики двух и более слов (например, ЛИБО... ЛИБО <...> = Или ... или).

2. Стилистические синонимы, не имеющие семантических и прагматических отличий, толкуются с помощью нейтрального синонима и сопровождаются определенной стилистической пометой без каких-л. иных комментариев (например, И ВСЁ Ж ТАКИ <...> *Разг. Сниж.* И все-таки).

3. При применении синонимического толкования может использоваться только слово, относящееся к той же части речи, что и вокабула (например, союз *следовательно* не может толковаться с помощью местоименного наречия *поэтому*, а союз *все-таки* – с помощью предлога *несмотря на*).

4. При синонимах не может быть одинаковых или не совсем одинаковых, но неразличимых по смыслу толкований.

5. Близкозначные слова, которые отличаются семантическими и (или) прагматическими особенностями, должны сопровождаться разными четко различимыми толкованиями. И этот последний пункт представляется нам наиболее трудновыполнимым.

Тем не менее в результате продолжительной работы с языковым материалом, а также с лексикографическими изданиями, ориентированными на глубокое и многоаспектное описание служебных частей речи [7, 12, 14, 15] или на подробный лингвистический анализ семантики и прагматики синонимов [16], в результате изучения научной литературы, посвященной проблемам лексикографического описания союзов, в том числе выявлению дифференциальных признаков [17–23], а также по итогам обсуждений на заседаниях Лаборатории компьютерной лексикографии было принято решение для отражения наиболее тонких отличий между близкозначными союзами использовать типовые краткие комментарии, которые должны приводиться в конце толкований:

- с усилением или с бóльшим усилением;
- оттенком смягчительности;
- оттенком официальности;
- подчеркиванием противоречия, несоответствия;
- подчеркиванием противопоставления;
- подчеркиванием значимости явления, события, факта;
- подчеркиванием небезразличного отношения говорящего к ситуации;
- при нейтральном отношении говорящего к ситуации и некоторые другие.

Ниже представлены примеры толкований с такими комментариями из «Словаря русского языка XXI века».

Ср. толкования союзов **и то** и **но и то**:

И Т'О¹, союз.

Разг. <...>

2. Для присоединения части или члена предложения, вносящих еще большее ограничение в содержание того, о чем говорится в начале высказывания. *Я виделся с ним всего один раз, и то случайно. Сервис доступен только для зарегистрированных пользователей, и то не для всех.* <...>

НО И Т'О, союз.

Разг. И то¹ (2 зн.) (с бóльшим усилением). *Помогало только сильное обезболивающее, но и то ненадолго. На выполнение такой работы вам потребуется не менее месяца, но и то лишь при условии, что вы опытный мастер.* <...>

Ср. толкования союзов **значит** и **следовательно**:

ЗН'АЧИТ², союз.

Употр. для присоединения придаточной части сложноподчиненного предложения, содержащего вывод из главной части. *В окнах горит свет, значит хозяин еще не спит. Приятель отреагировал на вопрос совершенно спокойно, значит он ничего не знает.* <...>

СЛ'ЕДОВАТЕЛЬНО², союз.

Употр. для присоединения придаточной части сложноподчиненного предложения, содержащего вывод из главной части (обычно с оттенком официальности). *Изыскать дополнительные средства в бюджете будет нелегко, следовательно потребуются в корне пересмотреть систему осуществления закупок. Как показали результаты исследования, естественной освещенности рабочего места недостаточно, следовательно необходимо использовать дополнительное искусственное освещение.* <...>

Ср. толкования союзов **и тем не менее**, **и все-таки**, **и все же**:

И ТЕМ НЕ М'ЕНЕЕ, союз.

Книжн. Употр. для присоединения члена или части предложения, в которой описываются явление, событие, факт и т.п., имеющее место вопреки тому, о чем говорится в начале высказывания (при нейтральном отношении говорящего к ситуации). *Много раз выступал с докладами и тем не менее волновался. Билеты на концерты дорожают, и тем не менее спрос на них есть.* <...>

И ВСЁ-ТАКИ², союз.

Употр. для присоединения части или члена предложения, которые описывают явление, событие, факт и т. п., имеющие место вопреки тому, о чем говорится в начале высказывания (с подчеркиванием безразличного отношения говорящего к ситуации). *Всегда старался одеваться тепло и все-таки простудился. Посетителей в ресторане почти не было, и все-таки пришлось ждать заказ более получаса.* <...>

И ВСЁ ЖЕ², союз.

И все-таки² (с оттенком смягчительности). *Поначалу не хотел ехать и все же решился. Линия была постоянно занята, и все же мне удалось дозвониться. Мы потратили на работу много времени и сил и все же не смогли решить поставленную задачу.* <...>

Ср. толкования соотносимых значений союзов **а** и **но**:

A^2 , союз.

<...>

2. Для соединения частей предложения, называющих одновременно существующие признаки или явления, которые обычно противоречат, не соответствуют друг другу (с подчеркиванием этого противоречия, несоответствия). *Солнца нет, а на улице тепло. На дворе апрель, а у нас опять снег пошел.* <...>

<...>

HO^1 , союз.

<...>

4. Для соединения частей или членов предложения, называющих одновременно существующие признаки или явления, которые обычно противоречат, не соответствуют друг другу. *Сейчас июнь, но на улице по-прежнему холодно. Все небо заволочло тучами, но дождя не было.* <...>

<...>

A^2 , союз.

<...>

8. Для присоединения части или члена предложения, сообщающих об изменении ситуации по отношению к тому, о чем говорится в начале высказывания. *Раньше она не интересовалась танцами, а тут вдруг решила попробовать. Сначала он согласился принять участие в совместном проекте, а через некоторое время почему-то передумал.*

<...>

HO^1 , союз.

<...>

8. Для присоединения части или члена предложения, сообщающих об изменении ситуации по отношению к тому, о чем говорится в начале высказывания (с подчеркиванием противопоставления первоначальной и последующей ситуации). *Я вовсе не собирался идти на праздник, но потом передумал. Поначалу сын не хотел ехать в лагерь, но его уговорили. Первое время выступать перед аудиторией было страшно, но потом я привыкла.* <...>

<...>

A^2 , союз.

<...>

10. Для присоединения части или члена предложения, которые описывают явление, событие, факт и т.п., имеющие место вопреки

тому, о чем говорится в начале высказывания (с подчеркиванием значимости этого явления, события, факта). Он, может, и умный, а мне совсем не симпатичен. Вроде бы безобидные шутки, а неприятно. Здесь хоть и тесновато, а уютно. <...>

<...>

НО¹, союз.

<...>

13. Для присоединения части или члена предложения, которые описывают явление, событие, факт и т.п., имеющие место вопреки тому, о чем говорится в начале высказывания. *Может, это и полезно для здоровья, но есть это совершенно невозможно. Спортсмен только оправился от травмы, но уже готовится к соревнованиям. Он хоть и маленький, но сильный.* <...>

<...>

Отметим, что подобные комментарии в толкованиях к служебным словам вовсе не являются нашим нововведением. Так, формулировка «с оттенком...» встречается в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой: «БУДТО <...> 2. союз. То же, что что² (в 1 знач.) (с оттенком недоверия, сомнения)» [8. С. 62], «То ли... то ли, союз повторяющийся (разг.) – выражает противопоставление с оттенком неуверенности, неясности, неопределенности» [8. С. 800], упоминание об усилительности можно найти в «Толковом словаре русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова: «Даже и – то же, что даже (с усилением)» [9. Т. 1. С. 648], о смягчительности – в «Словаре служебных слов русского языка» под ред. Е.А. Стародумовой в статье **все-таки**: «"Все же" выражает то же значение, но в несколько смягченной форме» [12. С. 92]), а идея указания на небезразличное или нейтральное отношение говорящего к ситуации заимствована нами у В.Ю. Апресян, которая по этому признаку противопоставляет слова **все-таки** и **тем не менее** [19. С. 671].

К сожалению, при выявлении таких тонких семантических и прагматических отличий между неполными синонимами есть некоторая опасность субъективного восприятия автором словарной статьи этих компонентов значения, и это подтверждается различиями в отражении таких компонентов в разных словарях (ср., с одной стороны, выделение дифференциального признака «в несколько смягченной форме» у эквивалента слова **все же** в сравнении с **все-таки** в «Словаре служебных слов русского языка» под ред. Е.А. Стародумовой [12.

С. 92] и, с другой стороны, отсутствие какого-л. указания на дифференциальные признаки в словарных статьях *все же* и *все-таки* в «Словаре структурных слов русского языка» и «Большом универсальном словаре русского языка» под ред. В.В. Морковкина [14. С. 75–76; 15. С. 147–148]; см. также у В.Ю. Апресян обоснование того, что такие признаки трудно обнаружить и сформулировать, поскольку данные единицы во всех контекстах взаимозаменяемы [19. С. 674]).

Несмотря на то, что служебные части речи, в том числе союзы, которым посвящена эта статья, относятся к лексике основного словарного фонда и поэтому практически не подвержены семантическим изменениям с течением времени, несмотря на то, что они уже многократно описаны в толковых словарях как общего типа, так и собственно служебных слов, мы далеко не всегда можем использовать готовые толкования и вынуждены их дорабатывать. Таким образом, особенностью «Словаря русского языка XXI века», его отличием от большинства других толковых словарей является не только отражение лексических и семантических инноваций, но и изменение общего принципа описания лексики основного словарного фонда, в которой никаких подобных изменений с течением времени не произошло.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что автор статьи вовсе не преследовал цели критиковать академические толковые словари и тот колоссальный труд, который проделали наши весьма авторитетные предшественники. Приводя примеры словарных статей из разных словарей русского языка, мы хотели показать отличие в самом подходе к построению толкований в «Словаре русского языка XXI века». Приемы толкования мы используем по-прежнему традиционные, однако стремимся применять их более последовательно и более системно.

Литература

1. *Скляревская Г.Н.* Современный толковый словарь живого русского языка. Обоснование концепции. Пробные словарные статьи. СПб. : Филол. фак-т СПбГУ, 2004. 80 с.
2. *Нормативный* толковый словарь живого русского языка: теоретические проблемы и практические трудности / под ред. Г.Н. Скляревской. СПб. : Филол. фак-т СПбГУ, 2007. 264 с.
3. *Современный* толковый словарь живого русского языка»: на пути к завершению / отв. ред. проф. Г.Н. Скляревская. СПб. : Златоуст, 2016. 212 с.
4. *Словарь* русского языка XXI века: Проект / под ред. Г.Н. Скляревской. СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2019. 144 с.

5. Бабкин А.М. Новый академический словарь русского языка: Проспект. Л. : Наука, 1971. 41 с.
6. Шведова Н.Ю. Однотомный толковый словарь (специфика жанра и некоторые перспективы дальнейшей работы) // Русский язык. Проблемы художественной речи. Лексикология и лексикография. Виноградовские чтения IX–X. М. : Наука, 1981. С. 166–179.
7. Рогожникова Р.П. Словарь эквивалентов слова: наречные, служебные, модальные единства. М. : Русский язык, 1991. 254 с.
8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М. : Азбуковник, 1999. 944 с.
9. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. проф. Д.Н. Ушакова. М. : Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1935–1940.
10. Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950–1965.
11. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд., стереотип. М. : Рус. яз., 1985–1988.
12. Словарь служебных слов русского языка / отв. ред. Е.А. Стародумова. Владивосток : Изд-во ДВГУ, 2001. 363 с.
13. Активный словарь русского языка / В.Ю. Апресян, Ю.Д. Апресян, Е.Э. Бабаева, О.Ю. Богуславская, И.В. Галактионова, М.Я. Гловинская, Б.Л. Иомдин, Т.В. Крылова, И.Б. Левонтина, А.А. Лопухина, А.В. Птенцова, А.В. Санников, Е.В. Урысон ; отв. ред. Ю.Д. Апресян. М. : Языки славянской культуры, 2014. Т. 2. 736 с.
14. Словарь структурных слов русского языка / В.В. Морковкин, Н.М. Луцкая, Г.Ф. Богачева, И.Н. Копылова, Е.Г. Борисова, И.Д. Успенская ; под ред. проф. В.В. Морковкина. М. : Лазурь, 1997. 420 с.
15. Морковкин В.В., Богачева Г.Ф., Луцкая Н.М. Большой универсальный словарь русского языка / под ред. В.В. Морковкина. М. : АСТ-Пресс Школа, 2018. 1456 с.
16. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. 2-е изд., испр. и доп. / В.Ю. Апресян, Ю.Д. Апресян, Е.Э. Бабаева, О.Ю. Богуславская, И.В. Галактионова, М.Я. Гловинская, С.А. Григорьева, Б.Л. Иомдин, Т.В. Крылова, И.Б. Левонтина, А.В. Птенцова, А.В. Санников, Е.В. Урысон; под общ. рук. акад. Ю.Д. Апресяна. М. : Школа «Языки русской культуры», 2003. 1488 с.
17. Рогожникова Р.П. О лексикографическом описании союзов русского языка (по материалам современных словарей) // Вопросы исторической лексикологии и лексикографии восточнославянских языков. М., 1974. С. 94–100.
18. Санников В.З. Русские сочинительные конструкции: семантика, прагматика, синтаксис. М. : Наука, 1989. 266 с.
19. Апресян В.Ю. Уступительность в языке // Языковая картина мира и системная лексикография / под ред. Ю.Д. Апресяна. М., 2006. С. 615–710.
20. Урысон Е.В. Опыт описания семантики союзов: Лингвистические данные о деятельности сознания. М. : Языки славянских культур, 2011. 336 с.

21. *Исследования по русскому языку: от конструкций к функционированию* : сб. ст. к 90-летию Аллы Федоровны Прияткиной / отв. ред. Е.А. Стародумова, А.А. Анисова, И.Н. Токарчук. Владивосток : Дальневост. федеральный ун-т, 2016. 286 с.

22. *Ковтуненко И.В.* Сочинительные союзы в контрастивном аспекте: семантика, функции, прагматика (на материале русского и французского языков) / под ред. Г.Ф. Гавриловой. Ростов н/Д : Академ Лит, 2016. 126 с.

23. *Семантика коннекторов: контрастивное исследование* / под науч. ред. О.Ю. Иньковой. М. : ТОРУС ПРЕСС, 2018. 368 с.

A Systemic Description of Conjunctions in an Explanatory Dictionary: Main Problems and Their Solutions

Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography, 2020, 18, pp. 150–166.

DOI: 10.17223/22274200/18/8

Irina O. Tkacheva, Herzen State Pedagogical University of Russia (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: irina-tkach@yandex.ru

Keywords: modern Russian Language, explanatory lexicography, lexical system, interdependence of definitions, lexicographic description of conjunctions, non-absolute synonyms.

The article considers the problems of the systemic principle implementation in the *Dictionary of the 21st-Century Russian Language* (compiled under the guidance of Doctor of Philology, Professor Galina N. Sklyarevskaya at the Herzen State Pedagogical University of Russia). According to this principle, words connected by different types of relations in the lexical system must be described in parallel to correlate definitions to each other. Therefore, the dictionary has been compiled not from word to word in alphabetical order, but by combining words in lexical groups and word families, then describing words belonging to one lexical group or word family, and then arranging the finished entries alphabetically. The main difficulties of applying the systemic principle arise because of the necessity to differentiate the meanings of non-absolute synonyms by finding differential semes, while synonymous conjunctions (as well as other functional parts of speech) are usually distinguished only by subtle semantic and pragmatic properties, and this fact complicates the task of their lexicographical interpretation. The analysis of definitions in the Russian explanatory dictionaries shows that there are several ways to define conjunctions with similar, but not equal meanings: 1) by listing several synonyms (each conjunction is defined by two or more synonymic conjunctions without describing the meaning); 2) by giving identical or similar formal definitions, which indicate only a type of a conjunction or a type of a joined clause or construction; 3) by giving equal descriptive definitions; 4) by giving descriptive definitions that are not identical but at the same time indistinguishable; 5) by giving similar, but not identical descriptive definitions indicating the difference between non-equal meanings. In the author's opinion, the last way of constructing definitions is optimal for describing conjunctions with similar meanings, but it is applied rarely and inconsistently. The compilers of the *Dictionary of the 21st-Century Russian Language* have a task to compose definitions this way and not to give the same or similar, but indistinguishable interpreta-

tions for different words. As a result of extensive work on dictionary entries, it was decided to use typical short commentaries (indicating intensity, softening, redundancy, a certain speaker's attitude to the situation, etc.) that should be given at the end of the definitions to show the most subtle semantic and pragmatic differences. Thus, the main feature of the *Dictionary of the 21st-Century Russian Language*, its main difference from most of the other explanatory dictionaries is that it not only describes lexical and semantic innovations, but also changes the general principle of describing the basic lexicon, in which no such changes have occurred over time. The lexicographical methods of constructing definitions the dictionary uses are traditional, but the dictionary compilers try to apply them more consistently and more systematically.

References

1. Sklyarevskaya, G.N. (2004) *Sovremennyy tolkovyy slovar' zhivogo russkogo yazyka. Obosnovanie kontseptsii. Probynye slovarnye stat'i* [Modern explanatory dictionary of the living Russian language. Rationale for the concept. Trial dictionary entries]. St. Petersburg: Faculty of Philology, St. Petersburg State University.
2. Sklyarevskaya, G.N. (ed.) (2007) *Normativnyy tolkovyy slovar' zhivogo russkogo yazyka: teoreticheskie problemy i prakticheskie trudnosti* [Normative explanatory dictionary of the living Russian language: theoretical problems and practical difficulties]. St. Petersburg: Faculty of Philology, St. Petersburg State University.
3. Sklyarevskaya, G.N. (ed.) (2016) *"Sovremennyy tolkovyy slovar' zhivogo russkogo yazyka": na puti k zaversheniyu* ["Modern Explanatory Dictionary of the Living Russian Language": on the way to completion]. St. Petersburg: Zlatoust.
4. Sklyarevskaya, G.N. (ed.) (2019) *Slovar' russkogo yazyka XXI veka: Proekt* [Dictionary of the 21st-Century Russian Language: A project]. St. Petersburg: Herzen Russian State Pedagogical University.
5. Babkin, A.M. (1971) *Novyy akademicheskiy slovar' russkogo yazyka: Prospekt* [A New Academic Dictionary of the Russian Language: A prospect]. Leningrad: Nauka.
6. Shvedova, N.Yu. (1981) *Odnatomnyy tolkovyy slovar' (spetsifika zhanra i nekotorye perspektivy dal'neyshey raboty)* [One-volume explanatory dictionary (specificity of the genre and some prospects for further work)]. In: *Russkiy yazyk. Problemy khudozhestvennoy rechi. Leksikologiya i leksikografiya. Vinogradovskie cheniya IX–X* [Russian language. Problems of literary speech. Lexicology and Lexicography. Vinogradov Readings IX–X]. Moscow: Nauka. pp. 166–179.
7. Rogozhnikova, R.P. (1991) *Slovar' ekvivalentov slova: narechnye, sluzhebnye, modal'nye edinstva* [Dictionary of word equivalents: adverbial, functional, modal unities]. Moscow: Russkiy yazyk.
8. Ozhegov, S.I. & Shvedova, N.Yu. (1999) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. 4th ed. Moscow: Azbukovnik.
9. Ushakov, D.N. (ed.) (1935–1940) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Explanatory dictionary of the Russian language: in 4 volumes]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannykh i natsional'nykh slovarey.
10. Chernyshyov, V.I. (ed.) (1948–1965) *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: v 17 t.* [Dictionary of the Modern Russian Standard Language: in 17 volumes]. Moscow; Leningrad: USSR AS.

11. Evgen'eva, A.P. (ed.) (1985–1988) *Slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Dictionary of the Russian language: in 4 volumes]. 3rd ed. Moscow: Russkiy yazyk.
12. Starodumova, E.A. (ed.) (2001) *Slovar' sluzhebnykh slov russkogo yazyka* [Dictionary of functional words of the Russian language]. Vladivostok: Far Eastern State University.
13. Apresyan, Yu.D. et al. (eds) (2014) *Aktivnyy slovar' russkogo yazyka* [The active dictionary of the Russian language]. Vol. 2. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury.
14. Morkovkin, V.V. (ed.) (1997) *Slovar' strukturnykh slov russkogo yazyka* [Dictionary of structural words of the Russian language]. Moscow: Lazur'.
15. Morkovkin, V.V. (ed.) (2018) *Bol'shoy universal'nyy slovar' russkogo yazyka* [The big universal dictionary of the Russian language]. Moscow: AST-PRESS ShKOLA.
16. Apresyan, Yu.D. (ed.) (2003) *Novyy ob'yasnitel'nyy slovar' sinonimov russkogo yazyka* [New explanatory dictionary of synonyms of the Russian language]. 2nd ed. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury.
17. Rogozhnikova, R.P. (1974) O leksikograficheskom opisaniy soyuzov russkogo yazyka (po materialam sovremennykh slovarey) [On the lexicographic description of Russian conjunctions (based on the materials of modern dictionaries)]. In: Filin, F.P. (ed.) *Voprosy istoricheskoy leksikologii i leksikografii vostochnoslavianskikh yazykov* [Issues of historical lexicology and lexicography of East Slavic languages]. Moscow: Nauka. pp. 94–100.
18. Sannikov, V.Z. (1989) *Russkie sochinitel'nye konstruksii: semantika, pragmatika, sintaksis* [Russian coordinating constructions: semantics, pragmatics, syntax]. Moscow: Nauka.
19. Apresyan, V.Yu. (2006) Ustupitel'nost' v yazyke [Concession in language]. In: Apresyan, Yu.D. (ed.) *Yazykovaya kartina mira i sistemnaya leksikografiya* [Linguistic picture of the world and systemic lexicography]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur. pp. 615–710.
20. Uryson, E.V. (2011) *Opyt opisaniya semantiki soyuzov: Lingvisticheskie dannye o deyatel'nosti soznaniya* [The experience of describing the semantics of conjunctions: Linguistic data on the activity of consciousness]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur.
21. Starodumova, E.A., Anisova, A.A. & Tokarchuk, I.N. (eds) (2016) *Issledovaniya po russkomu yazyku: ot konstruksiy k funktsionirovaniyu: sbornik statey k 90-letiyu Ally Fedorovny Priyatkinoy* [Studies in the Russian language: from constructions to functioning: a collection of articles for the 90th anniversary of Alla Fedorovna Priyatkina]. Vladivostok: Far Eastern Federal University.
22. Kovtunenکو, I.V. (2016) *Sochinitel'nye soyuzy v kontrastivnom aspekte: semantika, funktsii, pragmatika (na materiale russkogo i frantsuzskogo yazykov)* [Coordinating conjunctions in a contrastive aspect: semantics, functions, pragmatics (based on the Russian and French languages)]. Rostov-on-Don: Akadem Lit.
23. In'kova, O.Yu. (ed.) (2018) *Semantika konnektorov: kontrastivnoe issledovanie* [Semantics of connectors: a contrastive study]. Moscow: TORUS PRESS.